

Что было, что есть, что будет

Великий эволюционный перелом

Во второй половине XX века произошел великий перелом в социальной эволюции человечества. Он выражается, во-первых, в образовании сверхобществ, то есть объединений более высокого уровня социальной организации, чем привычные нам «национальные государства» Запада — Англия, Франция, Германия, США, Канада и другие. Во-вторых, — в интеграции сверхобществ в сложные комплексы глобального масштаба. Чем отличается сверхобщество от общества, каковы их взаимоотношения, я описал в моих сочинениях, в том числе в недавно выпущенной издательством «Центрполиграф» книге «На пути к сверхобществу». В двух словах: социальная организация сверхобщества, вобрав в себя компоненты социальной организации общества, надстраивает их до сверхгосударственности, сверхплана, сверхэкономики, сверхидеологии и т.д.

Перелом, о котором идет речь, означал коренные изменения в структуре человеческих объединений и их закономерности.

стей, а также человечества в целом. В частности, стихийная социальная эволюция уступила место эволюции планируемой и управляемой. Хотя последствия перелома дают о себе знать во всех важнейших аспектах жизни человечества, зачастую в трагической форме, он остается непонятым и не объясненным наукой. Дело в том, что весь аппарат фундаментальных понятий, утверждений, теорий и концепций социальных исследований утратил смысл и превратился в идеологические пустышки. Тем не менее он владеет умами людей, создавая неодолимые препятствия для постижения фактически нового мира, в котором мы живем. Колоссальный научно-технический прогресс XX столетия оказался вполне совместимым с расцветом мракобесия и тотальным помутнением умов. Умышленная фальсификация социальных явлений, особенно советской истории, приняла глобальные и эпохальные масштабы. Трудно назвать другое такое противоречие между грандиозностью реальных социальных явлений и интеллектуальным убожеством их творцов и участников, какое можно наблюдать сегодня.

СССР — первое в истории сверхобщество

Историческим новатором в переходе человечества к эпохе сверхобществ стал Советский Союз. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года ознаменовала беспрецедентный в человеческой истории эволюционный прорыв. В нашей стране стало формироваться общество коммунистического типа, аналогичное по эволюционному уровню западным обществам (Англии, Франции, Германии, США и т.д.), и одновременно — общество более высокой, еще не достигнутой Западом степени развития — сверхобщество. Такого уровня объединения на Западе начнут формироваться много десятилетий спустя, причем под влиянием Советского Союза и в смертельной борьбе с ним.

Советский социальный строй, просуществовавший немногим более семидесяти лет, есть исторически первый и классически четкий образец реального коммунизма. Судьба этого опыта оказалась трагичной не только с точки зрения его бытия, но

и с точки зрения познания. В советское время его научное понимание стопорилось установками прокоммунистической идеологической апологетики и преследовалось как «клевета» на общественный строй. В постсоветский период его научному изучению препятствуют интересы антикоммунистической пропаганды. На Западе коммунизм изображался как «черный провал истории», а сама Россия — как «империя зла». И самой жесточайшей критике и фальсификации подвергались именно те явления, которые на самом деле свидетельствовали об эволюционном прогрессе человечества.

Формирование коммунистического сверхобщества происходило в Советском Союзе почти в лабораторно-чистой и явной форме: сверхгосударственность в виде КПСС и партийного аппарата, централизованная планово-командная сфера сверхэкономики, всеобъемлющий механизм сверхидеологии и т.д. Гигантская армия теоретиков проглядела этот процесс, а если и замечала его отдельные явления, то либо для прославления, либо для очернения коммунизма.

Лишь в конце «холодной войны» западные теоретики и политики стали догадываться о том, что грандиозные эпохальные достижения Советского Союза (а не «черный провал», как трубила пропаганда!) — результат именно более высокого уровня социальной организации. И потому они направили главный удар своей «пятой колонны» в СССР против явлений социальной организации сверхобщества — против партийного аппарата, планово-командной общественной сверхэкономики, сверхидеологического механизма. Им удалось навязать высшему руководству и интеллектуальной элите СССР взгляд на эти вершины социальной эволюции как на признаки отсталости относительно якобы успехов западной цивилизации. Отсутствие научного понимания реального коммунизма и реального западнизма явилось одной из важнейших причин гибели советского коммунизма.

Разгромив социальную организацию советского сверхобщества, Запад сам устремился в направлении к сверхобществу. Конечно, оно по многим параметрам, хотя бы доминированием сверхэкономики над сверхгосударственностью, отлично от

коммунистического. Однако общие законы структурирования сверхобществ применимы и для него.

Крах советского коммунизма

Почему же советское сверхобщество, развившее высочайший уровень социальной организации и добившееся баснословных успехов, потерпело сокрушительный исторический крах? Я детальнейшим образом исследовал эту проблему и изложил результаты анализа в многочисленных публикациях, в частности в книгах «Гибель империи зла» («Гибель русского коммунизма»), «Кризис коммунизма», «На пути к сверхобществу» и «Русский эксперимент». Ограничусь краткими замечаниями.

Всячески насаждается утверждение, будто русский коммунизм рухнул в силу внутренней несостоятельности. Это циничная ложь. Русский коммунизм был молодым и жизнеспособным социальным образованием, находился в самом начале своего исторического бытия, не изжил себя, не одряхлел внутренне. Он был просто убит. В истории живой материи обычны случаи, когда высокоорганизованные существа становятся жертвами существ с более низким уровнем организации. Если крокодил пожирает обезьяну, это не означает, что он стоит выше ее в эволюционной иерархии. Западный мир одержал победу над СССР в «холодной войне». Но отсюда не следует, будто уровень социальной организации стран Запада превосходил таковой Советского Союза. Запад победил, поскольку во много раз был сильнее советского блока — по числу населения и качеству человеческого материала, по мощи экономики и военного потенциала, по другим жизненно важным факторам. Почти полувекровая «холодная война» вынуждала нашу страну на образ жизни, превышающий ее возможности. В Советском Союзе была создана мощная «пятая колонна» Запада. Назревал общий кризис советской системы, первый в истории специфически коммунистический кризис. Происходили социальные перемены в структуре советского населения. Возникла кризисная ситуация в высших учреждениях системы власти. Короче, сложился комплекс внешних и внутренних факторов, которыми уме-

ло воспользовались стратеги и организаторы «холодной войны». Они запланировали и педантично провели серию диверсионных операций огромного масштаба, включающую «проводку во власть» своего человека — М. Горбачева, августовскую «революцию» 1991 года и расстрел советской власти в октябре 1993 года. В результате контрреволюции была просто физически уничтожена советская социальная организация в странах бывшего Советского Союза, в России прежде всего. Последствия общеизвестны.

Постсоветская социальная организация

Об искусственном и преднамеренном обрыве жизни советского сверхобщества свидетельствует и характер социальной организации, установившейся в стране в постсоветские годы. Она сложилась в горбачевско-ельцинский период под влиянием комплекса исторических факторов. Рассмотрим два главных. Первый: нынешняя социальная организация возникла не путем некоей естественной внутренней эволюции советского общества, а насильственно навязана России силами Запада (извне) и «пятой колонны» Запада в России (сверху). При этом насаждается не столько реальный западный формат, сколько его идеологически-пропагандистский образ, выгодный победителю с целью разгрома России и удержания ее под своим контролем.

Советские и российские реформаторы полностью игнорировали азбучную истину социологии, что западные образцы формировались веками, в конкретных условиях западного мира, в ожесточенной социальной борьбе, в опустошительных войнах, путем огромных усилий, ценой жертв и потерь. Они не универсальны и потому малопригодны в одинаковой мере для всех эпох и народов. А в случаях их относительной и частичной применимости требуется учет всей специфики заимствующих стран. Бездумное копирование неизбежно ведет к разрушительным, порой — к катастрофическим последствиям. Примеров тому история дает в изобилии. Не случайно западнизация стран незападного мира стала мощнейшим орудием Запада в борьбе за мировое господство.

Социальная организация постсоветской России умышленно сконструирована так, чтобы не допустить ее возрождения как социального феномена, способного конкурировать с Западом за доминирование в процессе эволюции человечества, способного препятствовать Западу в его борьбе за мировое господство.

Второй фактор заключается в том, что при формировании новой социальной организации разгромленной России проявился объективный социальный закон регенерации. Суть его в следующем: если разрушается социальная организация, но сохраняются людской материал и основные условия его выживания (геополитические, материально-культурные, традиции и пр.), то вновь создаваемая социальная организация в ряде существенных черт оказывается близкой к разрушенной. Так что избежать влияния уничтоженной советской системы невозможно, как бы ее ни чернили российские реформаторы и их западные манипуляторы. Сегодня в России сложился социальный гибрид из остатков советской организации, с одной стороны, и искусственных изобретений в соответствии с идеологически-пропагандистскими представлениями о западнизме — с другой. Возник уродливый строй, практически не способный должным образом действовать в интересах большинства населения и страны в целом, но зато способный направить ее на путь всесторонней деградации, внутренней атомизации, потери суверенитета и мирового престижа. Основная цель западных стратегов «холодной войны» достигнута. Встала задача закрепить результат и использовать Россию в своих новых стратегических планах XXI века.

Русский путь

Хотя социальная организация постсоветской России и представляет собой скороспелый гибрид, его нельзя рассматривать как некое переходное состояние к нормальному, достойному уважения образцу. Почему? Условия в современном мире предполагают только две исторически перспективные и социально полноценные линии развития — коммунистическую и западнистскую. Реставрация коммунистической системы в

России исключена на 100 процентов. Нет для этого необходимых условий. Возникнув при уникальном стечении обстоятельств, она могла существовать столетия, но была разрушена, и вернуть Россию в состояние, при котором возможно ее возрождение, не удастся уже никогда. Качественно изменились социальная структура населения страны и его идейное сознание. Отброшена и дискредитирована коммунистическая идеология. Современные условия в мире таковы, что всякая серьезная попытка реставрации коммунизма будет немедленно пресечена военными силами глобального западнистского сверхобщества. Как показывают элементарные расчеты, сделать с Россией не что подобное тому, что сделали НАТО и США с Сербией, обойдется в случае надобности дешевле, чем построить современный аэропорт, а времени займет вдесятеро меньше.

Для реставрации коммунизма необходимы и неизбежны жертвы. Но еще не забыто пережитое народом России при исполнении им его исторической миссии не столь давнего прошлого. Сомнительно, что россияне вновь окажутся способны повторить их ради «светлого будущего», в которое теперь мало кто верит. В истории ничто не дается даром. За все надо платить. Если придется выбирать — великое будущее ценой невероятных усилий ряда поколений или жизнь в уже сложившихся формах без таковых усилий, — россияне скорее всего предпочтут последнее.

Построение в условиях России полноценного, а не имитационно-карикатурного западнистского социального строя исключено условиями как нашей страны, так и самого Запада. Не для того Россию разгромили, чтобы включить ее в состав западного сверхобщества как равноценную часть. Ее рушили, чтобы превратить в зону колонизации нового типа, для чего и навязали третий путь, по которому мы уже идем. Нынешний порядок в России и есть реальное ее будущее, по крайней мере на ближайшие десятилетия. Во всяком случае, именно таким оно было спроектировано в западных стратегических центрах. Таким оно проектируется и в нынешних правительственных стратегических учреждениях России.

Эволюция постсоветского строя

Разумеется, какие-то изменения в рамках уже сложившегося постсоветского социального строя будут происходить. Сегодня мы являемся свидетелями гибели русского коммунизма, участниками, пожалуй, самого значительного после расстрела Верховного Совета осенью 1993 года события. Имею в виду отречение Ельцина от власти и назначение на его место Путина. Я считаю это верхушечным политическим переворотом, предрешившим исход президентских выборов.

Этот переворот (для краткости назовем его путинским) — явление неоднозначное, как и вообще все более или менее значительные события советской и российской истории последних десятилетий. Они хамелеонообразны, как их инициаторы и действующие лица. Наверняка президентская клика, выдвигая Путина как доверенного человека, преследовала свои корыстные цели. К концу 90-х годов в широких слоях общества назрели недовольство ельцинским режимом и жизненно важная потребность в повышении эффективности системы власти и управления с точки зрения интересов большинства народа и страны, нормализации ее, лишения вида, в каком она стала посмешищем во всем мире. Эту потребность и реализовал данный переворот.

Сказанное выше касается только самоорганизации власти. Но она связана с прочими компонентами социального устройства, прежде всего с экономической и идейной сферами. Тут действует другой объективный общественный закон — закон взаимного соответствия различных элементов социальной организации. Мало того что противоречивость тенденций советизации и западнизации в рамках самой системы власти делает ее в целом неэффективной, то же несоответствие имеет место также между системой власти и другими сферами социальной организации. И путинская администрация немедленно ощутит это при попытке осуществить контроль над экономикой и идейной сферой.

Насколько успешным может оказаться «путинский проект» по своим последствиям? Не следует забывать, что он реализуется в условиях западнизации России, ее зависимости от Запа-

да, заинтересованности последнего в настоящей и будущей подконтрольности России. Вашингтон недвусмысленно заявил, что ельцинский курс должен соблюдаться. И если это требование не будет выполняться, можно с абсолютной уверенностью предсказать, что Запад сделает все возможное для ограничения, компрометации и сведения на нет позитивных последствий путинского переворота для России.

Означает ли усиление тенденций к советизации ослабление западнизации? Нет, наоборот, последняя усиливается и будет усиливаться. Вывод звучит противоречиво, если рассматривать западные страны в шаблонных понятиях, выработанных применительно к эпохе обществ. Но мир вступил в эпоху сверхобществ, и в западнистской социальной организации уже сложилась сверхвласть с важнейшим компонентом в виде механизма денежного тоталитаризма. А поскольку российский гибрид советизма и западнизма в сфере власти формируется как гибрид на уровне сверхвласти, его обязательной частью также должен быть денежный механизм. У нас он пока принимает уродливые формы, воспринимаемые как отклонение от неких норм. Но это восприятие преходяще. Россиянам придется примириться и с этим «благom» новой эпохи. Нечто подобное происходит и в сфере хозяйства, идеологии, образования, культуры и т.д. Российский постсоветский социальный гибрид развивается как сверхобщество в рамках западнизма, но с неистребимым наследием советизма. Это и есть тот особый, «третий» путь, по которому пошла Россия после антикоммунистической контрреволюции 1991—1993 годов и с которого она вряд ли свернет в обозримом будущем. Историческая роль, которую в силу необходимости придется сыграть Путину, заключается, по всей вероятности, в закреплении результатов горбачевско-ельцинской контрреволюции и некоторой нормализации условий жизни российского населения в заданных пределах. Насколько это удастся, пока судить трудно. Несомненно одно: в России сейчас просто нет сил для выхода за очерченные рамки решительно и открыто, с вызовом по отношению к Западу.